

ПРЕДСТАВЛЕНО
НА ЛЕНИНСКУЮ
ПРЕМИЮ

ОТКРЫТИЕ ТАНЦА

ЧЕТВЕРТЬ века назад молодой русский балетмейстер собрал небольшую группу энтузиастов-танцоров, увлеченных его творческими планами, и стал разучивать с ними национальные народные танцы.

Им приходилось репетировать в случайных, иногда совершенно не приспособленных помещениях. Но трудные условия работы не пугали молодых людей. Они поверили в своего руководителя, который увлек их мечтой о создании совершенно новой формы танцевального искусства — сценического народного танца.

С первого же выступления нового коллектива московская публика высоко оценила искусство молодых танцоров и оригинальное творчество балетмейстера.

Имя Игоря Моисеева, ставшее известным во всем мире, неотделимо от Государственного ансамбля народного танца СССР, о котором так общо и говорят — «ансамбль Моисеева».

Почему же именно Моисеев возглавил это творческое начинание? Произошло ли это благодаря простому совпадению обстоятельств или весь жизненный путь мастера подвел его к выдающемуся художественному открытию? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к биографии Игоря Александровича Моисеева.

Талантливый классический танцор Большого театра СССР, он рано начал увлекаться балетмейстерской деятельностью, поставил танцы во многих операх и создал балетные спектакли: «Футболист», «Саламбо» и «Три толстяка». Развивая традиции известного московского балетмейстера Горского, Моисеев стремился привести в балетное искусство реалистические черты, приблизить его к правде жизни. Поэтому он широко использовал в своих постановках народный танец, который всегда серьезно его интересовал. Уже тогда, в начале своей деятельности, он считал, что народные танцы должны влиять в жизнь, являясь основой балетных спектаклей. Эта мысль явилась мудрым прозрением большого художника, который сумел увидеть

дальнейшие пути развития советского балетного искусства.

Моисеев совершал частые и длительные поездки по стране. Повинуясь «музе странствий», он побывал на Украине, в Белоруссии, Таджикистане, Поволжье, на Урале, в Сибири, на Кавказе и в Крыму. Он добирался до многих отдаленных местностей и знакомился с народным танцем у самых его истоков. На сельских праздниках, на клубных вечерах молодой балетмейстер встречался с талантливыми народными танцорами, накапливал опыт и знания, обогащал свою балетмейстерскую фантазию.

Это была пора героической и славной борьбы советского народа за индустриализацию и коллективизацию страны, когда успешно выполнялись первые пятилетки, преобразилась жизнь миллионов людей. С невиданным размахом началось развитие народное творчество, расцвела художественная самодеятельность. Всюду устраивались смотры и конкурсы лучших народных певцов и танцоров. Игорь Моисеев был не только участником, но порой и организатором этих праздников песни и танца.

«Народное творчество открыло мне мое призвание», — говорит Моисеев. С тех пор центром всех его жизненных помыслов стал народный танец во всем его самобытном, национальном многообразии.

Вот почему в 1936 году Игорь Александрович Моисееву поручили организацию Государственного ансамбля народного танца СССР.

ТВОРЧЕСКИЕ принципы ансамбля были сформулированы Моисеевым в следующих словах: «Мы идем двумя путями. Во-первых, по линии творческой интерпретации, в основе которой лежит уже сложившийся народный танец с определенным сюжетом, установившимися формами и традициями. Во-вторых, по линии создания новых танцев, на основе народных традиций, еще не воплощенных в танцевальные формы: идея, тема, живущие в народной песне, игре, эпосе, находят у нас свое хореографическое выражение. Одновременно мы стремимся воплотить в танце современные нам образы». Собственно говоря, Моисеев указал не

на два, а на три направления творческих поисков ансамбля, которые определили формирование его репертуара: обогащение уже существующих танцев, постановка совершенно новых и создание театрализованной хореографии, раскрывающей современные темы.

К первому направлению относятся большинство номеров ансамбля. И это особенно сказалось в первые годы его жизни, когда можно было черпать полными пригоршнями из нетронутой сокровищницы народного искусства.

Возьмем первую программу. Она состояла из русской кадрилиной пляски «Полянка», белорусской «Лявонихи», молдавской «Молдавеняски», азербайджанских, грузинских, курдских танцев, «Танца казанских татар» и строгого «Старинного северного хоровода».

Незабываемо впечатление от этой первой программы. Объявлялась «Полянка». На сцену медленно выходили, навстречу друг другу, две шеренги девушек и парней. Очень скромно одетые в простые ситцевые платица и светлые рубашки навыпуск, покоряющие своей молодостью, они сразу же захватывали сдержанной радостью, которой светились их лица, и тем, что были они какие-то очень «настоящие», пришедшие прямо из жизни.

И вдруг — резкий рывок оркестра, и танец разворачивался во все нарастающем темпе. Лихие коленца мужчин сменялись рассыпной дробью девушек. Искренняя увлеченность танцоров перехлестывала через рампу и делала зрителей соучастниками этого танцевального вихря. И когда после множества танцевальных фигур номер так же резко обрывался, как и начался, у зрителя было такое же учащенное дыхание, как и у исполнителей.

Большинство танцев поражаало новизной, неожиданной прелестью, благородством исполнения, законченностью режиссерского замысла. Поражало также великолепное исполнение молодых танцоров, которых в равной мере можно назвать и актерами, потому что в каждом танце создавался определенный человеческий и национальный характер.

Ансамбль был признан сразу, единодушно, и с молодой страстью

отдался созданию своего репертуара, расширяя его тематику, поднимая все новые и новые пласты народной танцевальной культуры. Его первый концерт, состоявшийся в 1937 году, явился яркой вспышкой самобытного искусства. И от этой вспышки по всей стране стали разлетаться искры. Вскоре был организован ансамбль украинского танца в Киеве, грузинского — в Тбилиси, а потом почти во всех республиках.

Таким образом, Государственный ансамбль народного танца СССР начал активно влиять на культурную жизнь страны, стал ее неотделимой частью.

ХОТЕЛОСЬ бы обратить внимание на одну особенность дарования Моисеева, особенность присущую именно советскому художнику: умение откликаться своим творчеством на самое главное, на самое важное, чем в данный момент живет страна. Программы ансамбля являются своеобразной историей нашего времени.

Если первые показывали могучий подъем многонациональной культуры нашей страны, то во время Великой Отечественной войны они отразили героическую борьбу советского народа, а после победы над фашизмом, когда возник лагерь мира и социализма, ансамбль откликнулся на это великое историческое событие замечательной программой — «Танцы славянских народов». Ансамбль поставил много китайских танцев, а сейчас, готовясь к двадцатипятилетию юбилею, Игорь Александрович Моисеев заканчивает работу над кубинскими танцами.

Искусство ансамбля — активное, наступательное, пропагандистское. Оно приобрело большое международное значение.

С 1945 года начались зарубежные гастроли ансамбля. Финляндия, страны народной демократии, затем страны Западной Европы, наконец, Америка были буквально «завоеваны» и покорены выступлениями Государственного ансамбля народного танца СССР. Пресса этих стран называла его «лучшим в мире», а Моисеева — «великим балетмейстером, создателем совершенно нового жанра искусства».

Перед искусством ансамбля становились безоружными самые злейшие наши политические враги. Даже не доброй памяти Джон Форстер Даллес, присутствуя на концерте ансамбля в Вашингтоне, приветствуя ансамбль, произнес, по его же признанию, свою единственную не антисоветскую речь.

Давно уже танцоров ансамбля называют «посланцами мира и дружбы», а их гастролям придают значение миссии доброй воли.

Хочется пожелать Игорю Александровичу Моисееву, чтобы он также деятельно и талантливо руководил созданным им ансамблем, который — и в это верится — будет по праву называться ансамблем танца народов мира.

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР И. А. МОИСЕЕВ на репетиции кубинского танца. Фото М. Редькина (Фотохроника ТАСС).